

ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КУЛЬТУРЫ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ковалева Марина Валерьевна

к.ф.н., доцент, Курская академия государственной и муниципальной службы, Россия, г. Курск
kmv-46@yandex.ru

Орлова Елена Михайловна

к.ф.н., доцент, Курская академия государственной и муниципальной службы, Россия, г. Курск
family.orlova@yandex.ru

PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF THE CULTURE OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS

**M. Kovaleva
E. Orlova**

Summary: The transformation of the culture of marriage and family relations is a multifaceted problem of the entire postmodern social life, which is characterized by the erosion of ideological and value orientations, the loss of ideals, patterns and standards of behavior. Therefore, at the beginning of the 21st century, there is increasing concern in society about the negative trends of family transformation. The family plays the role of a kind of barometer that subtly reacts to changes in the economy, society and culture. In the modern world, it is important to consider family problems not only from the standpoint of fixing the appearance of problem families, increasing the number of divorces, but also in close connection with the values and ideals that contribute to the family performing its functions in society. Therefore, for cultural and philosophical analysis, it is important to consider both the causes of the transformation of the culture of marriage and family relations, and the content of this process.

Keywords: cultural phenomenon, marital and family relations, ideology, value orientations, cultural sphere.

Аннотация: Трансформация культуры брачно-семейных отношений – многогранная проблема всей общественной жизни постмодерна, для которого характерно размывание мировоззренческих и ценностных ориентиров, утрата идеалов, образцов и стандартов поведения. Поэтому в начале 21 века увеличивается обеспокоенность в обществе по поводу негативных тенденций трансформации семьи. Семья играет роль своеобразного барометра, который тонко реагирует на изменения в экономике, социуме и культуре. В современном мире проблемы семьи важно рассматривать не только с позиций фиксации появления проблемных семей, увеличения численности разводов, но и в тесной связи с ценностями и идеалами, которые способствуют выполнению семьей своих функций в обществе. Поэтому для культурофилософского анализа актуальным является рассмотрение как причин трансформации культуры брачно-семейных отношений, так и содержания этого процесса.

Ключевые слова: феномен культуры, брачно-семейные отношения, идеологичность, ценностные ориентации, культуросфера.

Вывявление и обозначение феномена культуры брачно-семейных отношений – задача невероятной сложности, предполагающая, прежде всего, генерацию её дефиниции, установления сущностных характеристик, структурных элементов, функционального предназначения, осмысление и обобщение конкретно-исторического содержательного материала, поиск её пределов, границ и различных типов. Понятие «культура брачно-семейных отношений», с позиций философии, может рассматриваться как своего рода «идеальный тип». Определения таких понятий находятся между номинальными дефинициями (определениями-предписаниями того, «как должно быть») и реальными дефинициями (определениями-описаниями того, «как есть»). Это предполагает проведение философской интерпретации содержания понятия «культура брачно-семейных отношений» в рамках конкретной исторической эпохи – эпохи постмодерна.

Вопросы культурной основы брачно-семейных отношений рассматривали почти все ведущие исследователи семьи (А.И. Антонов, И.В. Бестужев-Лада, С.И. Голод,

В.Т. Лисовский, А.Г. Харчев и многие другие [1]. Они исключительно редко обращались непосредственно к выявлению сущности понятия «культура брачно-семейных отношений», так как это не входило в задачи проводимых ими исследований.

Например, с фактом создания семьи и рождением детей культура брачно-семейных отношений соотносена у А.И. Антонова [1, с.187]. С позиций взаимоотношений всех членов семьи, в том числе межпоколенческих, анализировал культуру брачно-семейных отношений И.В. Бестужев-Лада [4, с.201]. С.И. Голод полагал, что постоянство семьи обуславливается качеством культуры брачно-семейных отношений, высокий уровень которой делает выход из семейных кризисов гораздо менее травмирующим [7, с.57-62]. А.Г. Харчев в активном функционировании семьи видел не только связь семьи с обществом, но и реализацию культурного потенциала каждого из супругов [22, с.137].

Отметим, что культура брачно-семейных отношений в качестве компонента этики семьи анализировалась

во многих педагогических исследованиях семьи. И при рассмотрении культуры брачно-семейных отношений акцент ставился на её воспитательном потенциале, то есть культура априори подавалась как основа доброго нравственного поведения, как подготовка к браку и семейной жизни. Иными словами, до вступления в брак рекомендовалось освоить основы культуры брачно-семейных отношений, характерных для данного общества.

В XXI веке проблематика культуры брачно-семейных отношений актуализировалась в научно-исследовательской практике. Были предложены развёрнутые и научно обоснованные определения данного феномена. Как в широком, так и узком смысле слова трактовку термина «культура брачно-семейных отношений» можно обнаружить у Л.М. Панковой [17, с.223]. В узком смысле культура брачно-семейных отношений определяется как семейные ценности, правила и нормы поведения индивида в семье, которые обуславливают стиль общения членов семьи, обеспечивающий наилучшее функционирование семьи, она подобна этикету, которого необходимо держаться на протяжении всей семейной жизни. В более широком понимании культура брачно-семейных отношений – это достигнутый уровень исторического развития части культуры общества, принятый на определённом историческом этапе способ социокультурного воспроизводства человеческой жизни посредством института семьи и брака.

Сама Л.М. Панкова приходит к выводу, что *«культура брачно-семейных отношений следует трактовать как меру очеловечения всей совокупности семейных отношений, включая в себя не только супружеские, но и детско-родительские отношения, совокупно все родственные и генерационные взаимоотношения в целом в семье, на основе выработки, развития и усвоения единых интеллектуальных, моральных и этических ценностей»* [22, с.247]. То есть она определяет культуру брачно-семейных отношений предельно широко как процесс придания брачно-семейным отношениям человеческого измерения.

А.Р. Шавалеева предлагает рассматривать культуру брачно-семейных отношений несколько уже, а конкретно *«как системную совокупность психологических, социальных, культурных и экономических взаимосвязей, определяющих направленность отношений между членами семьи в условиях реализации их общественных и индивидуальных потребностей»* [23, с.138]. Но в этом определении, как легко заметить, в качестве родового понятия выступает не культура, а системная совокупность взаимосвязей. А это не вполне обосновано применительно к исследуемому культурному феномену.

Анализ ценностно-нормативных основ семьи выводит исследователей на понятие *культуры семьи (семей-*

ной культуры), которое связано с образованностью и духовностью её членов. В частности, Б.С. Павлов полагает, что в рамках семейных отношений происходит постоянный процесс производства, сохранения, трансляции, а периодически и создания культурных ценностей [15, с.7]. Для семейной культуры характерен непосредственный способ трансляции ценностей и норм: из уст в уста в ближайшем круге общения. В семье подобным образом формируется свой собственный спектр норм и ценностей, который в будущем будет передаваться новому поколению, оказывая воздействие на их взгляды и убеждения. Представляется, что культура брачно-семейных отношений намного больше по объёму, чем культура семьи, и предстаёт как часть общественного сознания.

Неоспоримым можно считать и суждение о том, что сексуальная культура – это часть культуры брачно-семейных отношений. В таком виде её рассматривали К.К. Баздырев, Э. Гидденс, И.С. Кон и некоторые другие авторы [3, с.28]. Наиболее узкую трактовку данному понятию даёт К. Имелинский, который рассматривает сексуальную культуру как некую компетентность, то есть знания, навыки и умения, касающиеся *«совершения самого полового акта и всего комплекса общения с партнером для того, чтобы и ему, и себе обеспечить максимальное сексуальное удовлетворение»* [10, с.21-35]. И.С. Кон в более широком смысле трактует сексуальную культуру как отношение к сексуальности, сексуально-эротические ценности и соответствующие формы поведения. Причём сексуальную культуру допустимо классифицировать на антисексуальную (репрессивную) и просексуальную (терпимую) [13, с.282]. Первая подразумевает ограничение половой жизни браком и жёсткое разделение мужских и женских ролей; вторая одобряет сексуальность и эротизм, свободное рассмотрение сексуальных вопросов.

Отметим также подход, акцентированный на сексуальной активности человека в интерпретации понятия «сексуальная культура» как составной части общей культуры человека. При таких обстоятельствах, по мысли Е.А. Кашенко, *«сексуальная культура есть часть общей культуры, способ утверждения в социокультурном окружении посредством полового поведения, направленного на продолжение рода, удовлетворение биосоциальных потребностей, гедонистических, нравственных, эстетических интересов, познавательных, коммуникативных, компенсаторных, созидательных запросов»* [12, с.76-83]. Здесь суть сексуальной культуры ограничивается отношениями между женщиной и мужчиной по вопросам продолжения человеческого рода, а в этом ракурсе её необходимо рассматривать как необходимую составляющую культуры брачно-семейных отношений. Хотя и следует признать, что поскольку часть сексуальных отношений между мужчиной и женщиной выходит за рамки брачно-семейных отношений, то данные понятия являются пересекающимися.

Таким образом, все вышеобозначенные исследования чрезвычайно интересны, но их общей чертой является то, что постоянно рассматривается только один определённый аспект культуры брачно-семейных отношений.

Ещё одно методологическое начало осмысления культуры брачно-семейных отношений можно найти при анализе таких российских традиций исследований культуры, в рамках которых сформировался деятельностный и нормативный подход к исследованию данного феномена.

В деятельностном подходе под «культурой» подразумевают совокупность артефактов, что порождены творчеством человека и созданы благодаря его труду, то есть все материальные и духовные блага, сотворённые индивидом. Культура в этом случае есть результат предыдущей деятельности индивида, являющий собой сложную иерархию существенных для конкретного человека духовных и материальных организаций.

Деятельностный подход достаточно распространён в отечественной культурологии и философии культуры [9, с.68-83]. В соответствии с данной научной точкой зрения, в основе бытия индивида лежит целенаправленная, орудийная и продуктивная деятельность. Отечественный исследователь Д.М. Угринович сформулировал сущность данного подхода, определив культуру как «совокупность способов и приёмов человеческой деятельности (как материальной, так и духовной), объективированных в предметных, материальных носителях и передаваемых с помощью этих носителей новым поколениям» [21, с.13]. Определённая несостоятельность данного подхода связана с тем, что из понятия «культура» исключается деятельное начало, мысль в основном сосредоточивается не на самой деятельности человека как определяющей силе формирования культуры, а на конечных результатах этой деятельности.

Поэтому деятельностный подход, в свою очередь, распадается на ряд направлений – деятельностно-преобразующее и деятельностно-адаптивное. Первое из них – деятельностно-преобразующее – рассматривает культуру как процесс творческой деятельности человека и личностного становления. Например, согласно воззрениям В.А. Сластинина, «культура – это всегда творчество со всеми характеристиками творческого акта, она всегда рассчитана на адресата, на диалог, а «усвоение» её есть процесс личностного открытия, создания мира культуры в себе, сопереживания и сотворчества» [18, с.329-330]. Эволюция культуры здесь совпадает с развитием человеческой личности. Тут культура выступает как «процесс воспроизводства и развития духовных качеств человека в ряду сменяющих друг друга поколений, протекающий на основе экономических и полити-

ческих отношений общества» [20, с.31]. Данный подход объединяет в себе два важных начала – творческое и личностное.

Второе направление – деятельностно-адаптивное – подходит к определению культуры как универсальному атрибуту общественной жизни. Например, согласно В.С. Степину, культура отражает систему исторически формирующихся надбиологических программ человеческого поведения, коммуникаций и деятельности, обеспечивающих воспроизводство общественного бытия во всех его существенных проявлениях. «Культура хранит и транслирует исторически сложившиеся программы социальной жизни (накопленный социальный опыт), а также генерирует новые программы как результат человеческого творчества» [19, с.182].

Известный философ культуры Э.С. Маркарян определяет культуру как особенный адаптивный механизм общества, «специфический способ человеческой деятельности, универсальный способ технологии её осуществления. С этой точки зрения, культура предстаёт как надбиологически выработанный регулятивный жизнеобеспечивающий и воспроизводящий механизм этой деятельности» [16, с.78-96]. Культура может быть осознана как единство адаптивных механизмов и носитель моделей этих механизмов, востребованных социумом в определённых социокультурных условиях. При этом культура понимается как «функционально обусловленная структура, имеющая внутри себя явно выраженные механизмы самосохранения даже в меняющихся культурно-политических условиях, способствующие как адаптации своих членов к внешнему – природному и культурно-политическому окружению, так и приспособлению внешней реальности к своим нуждам и потребностям» [6, с.18-21]. Культура анализируется как система вне биологически сформированных инструментов, посредством которых стимулируется, предугадывается и осуществляется деятельность людей в социуме.

В качестве ещё одного подхода отечественных исследователей следует рассмотреть нормативную теорию культуры А.Я. Флиера. В рамках данной теории культура предстаёт как программа регламентации поведения и мышления индивида, которая детерминирует жизнедеятельность человека. «Культура – это продукт наших договорённостей о допустимых нормах совместного общежития» [24, с.21]. Культура есть выражение лояльности и может быть понята и как нормированная несвобода человека. Социально-регулятивная эффективность культуры воплощена в её нормативности. Будущее человечества в культуре и её рациональном построении. «Сама же культура насквозь идеологична, представляя собой конвенциональную совокупность наиболее распространённых в сообществе взглядов, оценок, ценностных ориентаций, идеалов, эталонных образов и т.п.» [24, с.22].

По нашему мнению, определению конструктивного момента понятия культуры брачно-семейных отношений будет способствовать именно синтетическое соединение деятельностного и нормативного подходов к дефиниции культуры. В данном случае культура брачно-семейных отношений выступает в виде опыта

создания и постижения знаний, ценностей и норм поведения в области брачно-семейных отношений. Итог обретения подобного опыта – это формирование культуросферы семьи, как совокупность убеждений, ценностных ориентаций и практик в области брачно-семейных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века: Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: Грааль, 2000.
2. Баздырев К.К. Простое уравнение: муж+жена = семья. М.: Статистика, 1981.
3. Баздырев К.К. Секс и революции. Россия: XX XXI век: (Демогр. анализ сферы подсознания): Введ. в проблему. М.: Диалог-МГУ, 2000.
4. Бестужев-Лада И.В. Ступени к семейному счастью. М.: Мысль, 1988.
5. Бестужев-Лада И.В. Семья вчера, сегодня, завтра... М.: Знание, 1979.
6. Бромлей Ю.В. Человек в этнической (национальной) системе // Вопросы философии. 1988. № 7. С. 18-21.
7. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука: Ленингр. отд, 1984.
8. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004.
9. Гуревич П.С. Культурология и философия культуры // Личность. Культура. Общество. 2004. № 3. С. 68-83;
10. Имелинский К. Психогигиена половой жизни. М.: Медицина, 1972.
11. Каган М.С. Человеческая деятельность: (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974.
12. Кащенко Е.А. Сексуальная культура // Философские науки. 2010. № 4. С. 76-83.
13. Кон И.С. Сексология: учеб. пособие. М.: Academia, 2004.
14. Кон И.С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989.
15. Культура семьи как объект социологического исследования. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1980.
16. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 78-96.;
17. Панкова Л.М. Человек и семья (Философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений): Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. СПб, 2003.
18. Слостенин В.А. Формирование социально активной личности учителя. М.: Издательский Дом Магистр Пресс, 2000.
19. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М.: Высшая школа, 1992,
20. Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: Политиздат, 1976.
21. Угринович Д.М. Культура и религия // «Вопросы научного атеизма». Вып.30. М., 1982.
22. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и её проблемы: [Социал.-демогр. исслед.]. Ереван: Айастан, 1982.
23. Шавалеева А.Р. Формирование культуры брачно-семейных отношений в условиях деятельности социально-культурных учреждений: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. Казань, 2017.
24. Флиер А.Я. Философский аспект нормативной теории культуры, изложенный в тезисной форме // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2017. № 5 (79).

© Ковалева Марина Валерьевна (kmv-46@yandex.ru), Орлова Елена Михайловна (family.orlova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»